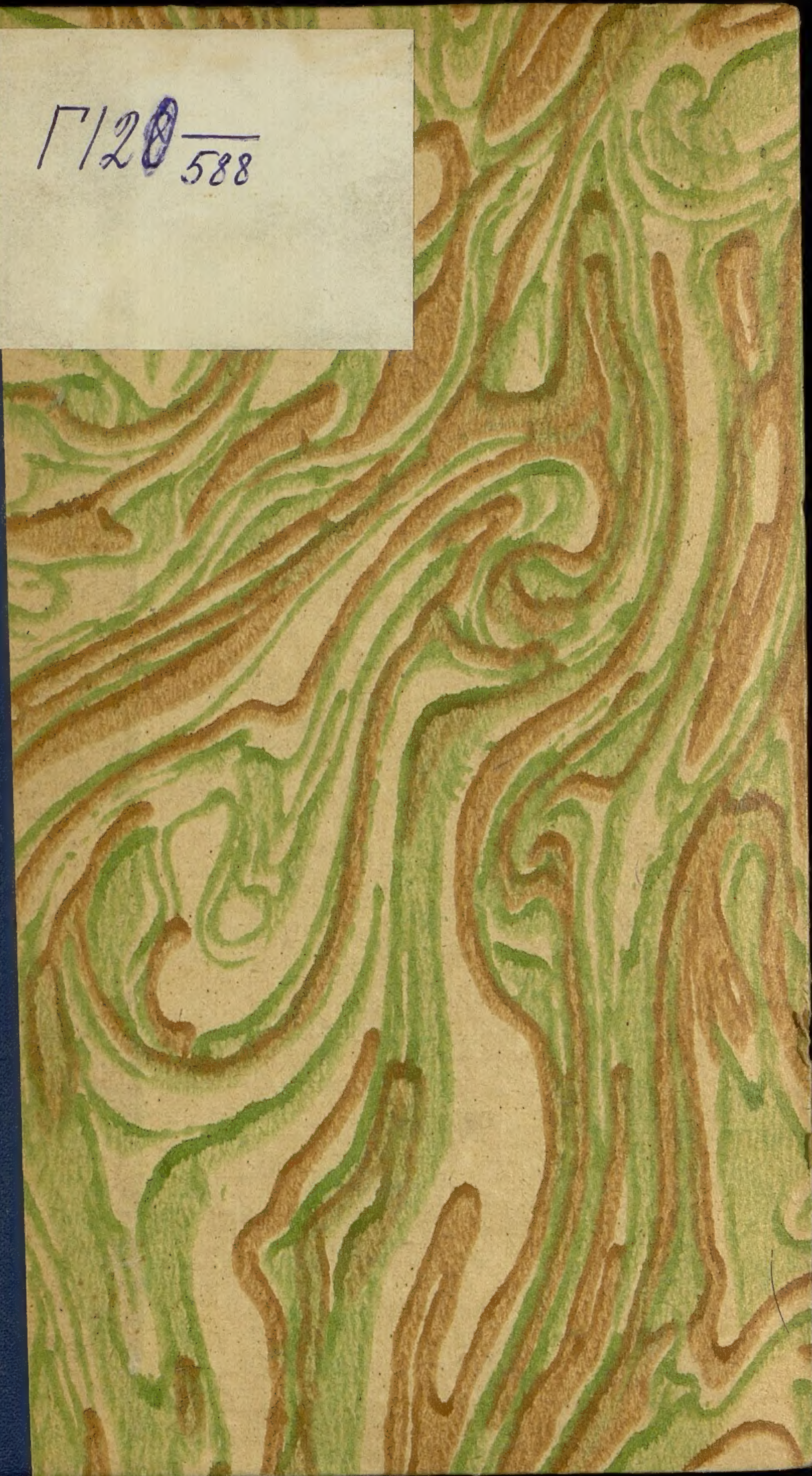
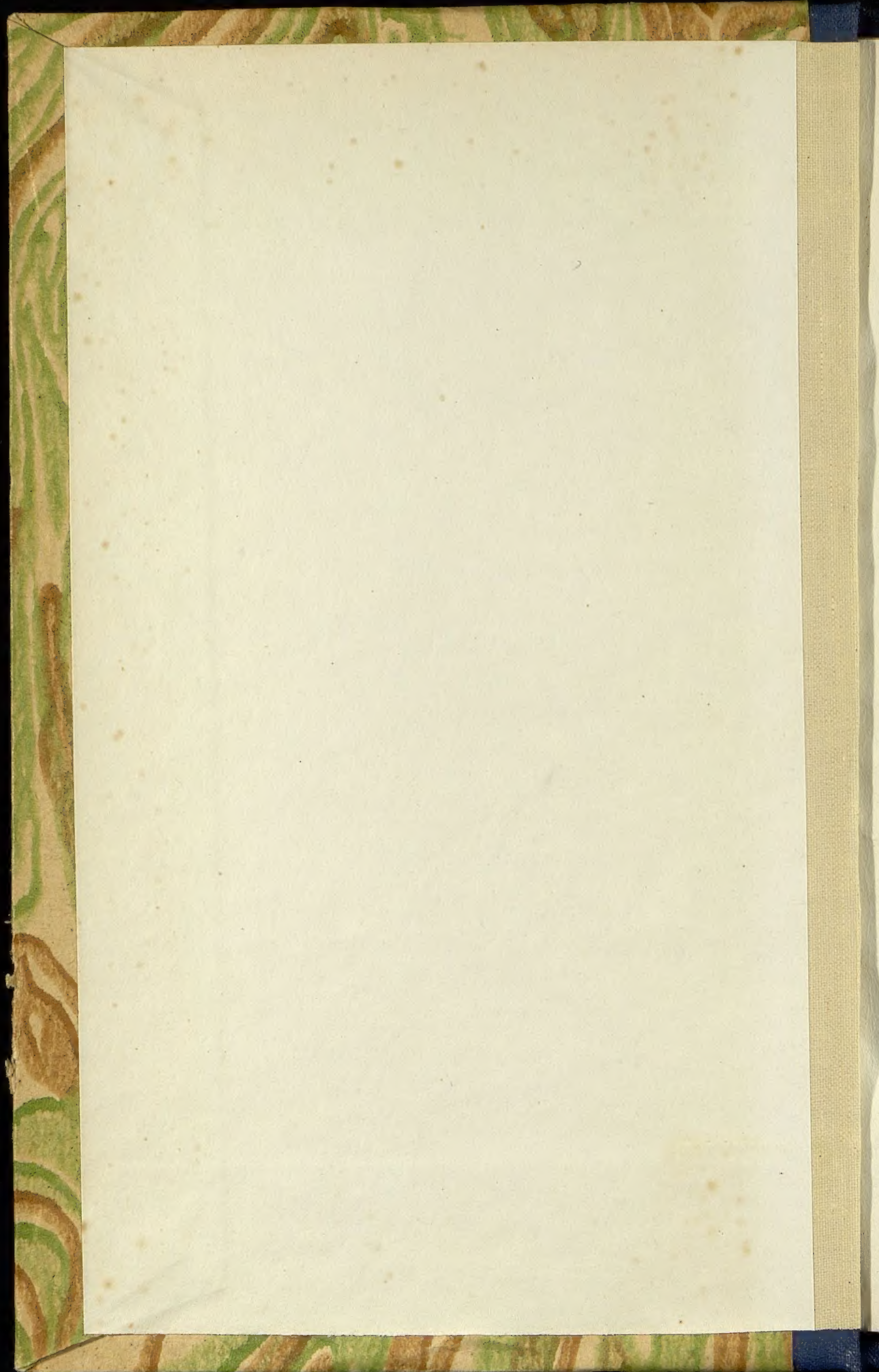

Г120 / 588

120/588

К89

Д. В. Кузовковъ.

Чрезвычайный подоходно-поимущественный налогъ.

Докладъ Комиссіи Финансовой политики въ Московскомъ Совѣтѣ Раб. Депутатовъ.

Цѣна 50 коп.

1917 г.
Соціалъ-Демократическое издательство
„Дѣло“.

120/588

415 (П)

336 К80

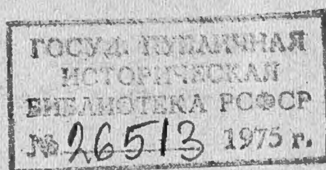
Д. В. Кузовковъ.

Чрезвычайный подоходно-поимущественный налогъ.

Докладъ Коммиссіи Финансовой политики въ Московскомъ Совѣтѣ Раб. Депутатовъ.

МОСКВА.
СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ДѢЛО“

Тип. Г. В. Васильева, п./ф. «Ломоносовъ», 1-я Тверская-Ямская, д. 22.

Финансовая политика правительства царя.

Для полученія средствъ отъ собственной страны *), царское правительство имѣло четыре пути: повышеніе старыхъ налоговъ, введеніе новыхъ, бумажныя деньги и кредитъ.

По цѣлому ряду причинъ, первый изъ нихъ—повышеніе старыхъ налоговъ, не могъ дать сколько нибудь серьезныхъ результатовъ. Существовавшіе государственные и мѣстные налоги и безъ того брали около 2½ милліард. р. изъ 15 милліард. всего народнаго дохода, при чемъ, падая главной своей тяжестью на малоимущіе классы, они и безъ того отнимали у этихъ послѣднихъ ¼—$^1/_5$ всѣхъ ихъ доходовъ.

Косвенные налоги, составлявшіе основной источникъ доходовъ стараго режима, уже въ мирное время были доведены до величайшаго напряженія и уже до войны, при попыткѣ повышенія ихъ, давали податныя осѣчки, такъ какъ обремененное налогами крестьянское и рабочее населеніе сокращало потребленіе продуктовъ, обложенныхъ косвенными налогами.

Дальнѣйшее повышеніе налогового бремени малоимущихъ классовъ во время войны, когда нужно было поддерживать среди населенія воинственно-патріотическое настроеніе, было кромѣ того и невыгодно царизму и имперіалистическимъ кругамъ буржуазіи.

Поэтому царизмъ совершенно отказался отъ повышенія старыхъ налоговъ и даже понизилъ ихъ.

Не повышая старыхъ налоговъ, правительство могло ввести чрезвычайные налоги на имущіе классы, (подоходный, поимущественный, на военныя прибыли) возложить на нихъ бремя расплаты за войну.

Но этотъ путь противорѣчилъ всѣмъ традиціямъ не только русскаго царизма, но и буржуазныхъ республиканскихъ государствъ: аграріи и короли индустріи не хотѣли брать на себя расплату за имперіалистическую войну, тѣмъ болѣе, что новые

---

*) Значительная доля расходовъ не менѣе $^1/_9$ всей суммы ихъ покрывалась за счетъ иностраннаго кредита.

налоги могли стать опаснымъ прецедентомъ на будущее время. Поэтому старое правительство, въ полномъ согласіи съ либеральной буржуазіей, совершенно отказалось отъ налоговаго покрытія военныхъ расходовъ.

Гораздо выгоднѣе для царизма и связанныхъ съ нимъ классовъ были два другіе способа полученія средствъ: выпуски бумажныхъ денегъ и кредитъ.

Обезцѣнивая денежную единицу, бумажныя деньги давали возможность задолженнымъ аграріямъ и городскимъ домовладѣльцамъ расплатиться дешевымъ рублемъ съ колоссальными долгами.

Вызывая ростъ всѣхъ цѣнъ, бумажныя деньги понижали реальную заработную плату трудящихся классовъ и вели къ росту прибылей предпринимателей,—тѣмъ самымъ бумажное покрытіе военныхъ расходовъ не только освобождало господствующіе классы отъ бремени военныхъ расходовъ, но и приносило имъ колоссальное обогащеніе.

Подъ вліяніемъ аграріевъ и промышленной буржуазіи царское правительство выбросило въ обращеніе около 8 милліард. бумажныхъ денегъ, взявъ въ обмѣнъ на нихъ соотвѣтственное количество цѣнностей изъ народнаго хозяйства. Бумажное покрытіе давало приблизительно половину того, что извлекалось изъ всей страны.

Другую большую половину военныхъ расходовъ, покрываемыхъ за счетъ внутреннихъ источниковъ, правительство царя получало въ долгъ отъ капиталистовъ, отдавая имъ въ залогъ плательщиковъ существующихъ налоговъ. Стремясь возложить бремя военныхъ расходовъ на малоимущіе классы, выносящіе на своихъ плечахъ налоговое бремя мирнаго времени, и сохранить привилегированное положеніе аграрнаго—капиталистическихъ группъ, правительство царя въ этомъ своемъ стремленіи наталкивалось на невозможность дальнѣйшаго повышенія существующихъ налоговъ: новое бремя военныхъ расходовъ нельзя было возложить на плечи малоимущихъ классовъ. Государственный Кредитъ давалъ правительству царя возможность достичь указанной цѣли обходнымъ путемъ. Занимая у капиталистовъ своей страны и обезпечивая расплату будущими доходами отъ косвеннаго обложенія малоимущихъ, царское правительство одновременно освобождало имущіе классы отъ угрожающихъ имъ новыхъ налоговъ и переносило расплату за войну на будущія поколѣнія плательщиковъ налоговъ существующихъ.

ПОСЛѢДСТВІЯ БУМАЖНАГО ПОКРЫТІЯ.

1) Оно являлось безпорядочной конфискаціей.

Навязавъ населенію 8 мд. вновь отпечатанныхъ бумажныхъ денегъ и взявъ въ обмѣнъ на нихъ такое же количество цѣнностей, правительство царя лишило своихъ подданныхъ значительной части ихъ доходовъ и имуществъ. Выпуски бумажныхъ денегъ были фактически налогомъ-конфискаціей и при этомъ черезвычайно неравномѣрнымъ. Плательщиками этого налога были всѣ тѣ, кто имѣлъ на рукахъ деньги во во время новыхъ ихъ выпусковъ и созданнаго ими обезцѣненія денежной единицы. Каждый новый милліардъ кредитокъ, понижая цѣнность денегъ, бывшихъ до того въ оборотѣ, приводилъ къ потерямъ для всѣхъ тѣхъ, у кого были на рукахъ—хотя бы на короткое время—милліарды прежде выпущенныхъ денегъ.

Ни одно самое тщательное научное вычисленіе не можетъ установить, насколько пострадали отъ такого налога-конфискаціи отдѣльныя лица, такъ что, выпуская бумажныя деньги, правительство царя облагало своихъ подданныхъ вслѣпую, безъ всякаго отношенія къ тому, каковы были ихъ доходы. Ни одинъ самый несовершенный прямой налогъ не можетъ, въ смыслѣ разверстки бремени между плательщиками, сравняться съ хаотической бумажно-денежной конфискаціей. Только правительство, всѣми силами избѣгающее открыто и прямо взять у населенія необходимыя средства, могло прибѣгать къ такой безпорядочной конфискаціи.

2) Обѣдненіе трудящихся классовъ и обогащеніе предпринимателей.

Вслѣдствіе всеобщаго роста цѣнъ, вызваннаго выпусками бумажныхъ денегъ, систематически уменьшалась покупательная сила заработной платы рабочихъ, и такъ какъ это обезцѣненіе заработной платы далеко не уравновѣшивалось ея повышеніемъ, то бумажное покрытіе несло обѣдненіе всѣмъ классамъ, живущимъ продажей своего труда; въ особенности въ тяжелыхъ условіяхъ оказался женскій пролетаріатъ ткацкой промышленности, низшіе служащіе земствъ и городовъ и низшіе разряды государственныхъ чиновниковъ: запоздалыя голодныя прибавки къ окладамъ мало улучшали ихъ положеніе и во многихъ случаяхъ обезцѣненіе денегъ принесло имъ фактическое пониженіе заработка вдвое; ни одинъ самый тяжелый налогъ не могъ бы вызвать такого обѣдненія трудящихся, которое принесла работа печатнаго станка.

Уменьшая заработную плату рабочихъ, выпуски бумажныхъ денегъ соотвѣтственно увеличивали прибыли предпринимателей; продавая товары по новымъ повышеннымъ цѣнамъ и расплачиваясь съ рабочими по старымъ или мало повышеннымъ новымъ расцѣнкамъ, классъ капиталистовъ получалъ отъ работы печатнаго станка такое обогащенie, котораго ему не могла дать самая блестящая промышленная конъюнктура мирнаго времени.

3) Обогащенie должниковъ за счетъ кредиторовъ.

Съ обезцѣненiемъ рубля, землевладѣльцы, домовладѣльцы и собственники предпрiятiй получили возможность расплатиться съ колоссальными долгами—дешевыми деньгами. Долги домовладѣльцевъ и землевладѣльцевъ однимъ ипотечнымъ учрежденiямъ превышаютъ въ Россiи 5 миллiардовъ рублей, съ обезцѣненiемъ же рубля втрое сумма долга понижается фактически до 1½ миллiарда; въ частности домовладѣльцы столицъ, построившiе дома иа чужiе деньги и занявшiе для этого 750 миллiоновъ въ ипотечныхъ банкахъ, при обезцѣненiи денегъ выиграли 500 милл. рублей на металлическую валюту.

4) Ростъ расточительности.

Неожиданное обогащенie однихъ классовъ за счетъ другихъ вызвало расточительность среди обогатившихся классовъ, разнузданную роскошь среди всеобщаго обнищанiя, пиръ во время чумы. Увеличилась расточительность не только тѣхъ, кому обезцѣненie денегъ принесло обогащенie, но и тѣхъ, кто отъ него терялъ. Крестьянское населенie нисколько не обогатилось оттого, что оно продавало свои продукты по номинально высокимъ цѣнамъ, такъ какъ за повышенiемъ цѣнъ на продукты крестьянскаго труда слѣдовало повышенie цѣнъ на всѣ предметы, необходимые въ хозяйствѣ и личной жизни крестьянина.

Однако, увидѣвъ себя обладателемъ неожиданно большихъ суммъ и не предвидя всеобщаго роста цѣнъ, крестьянство поддалось иллюзiи обогащенiя.

Выручая много денегъ, крестьянство легко сочло себя разбогатѣвшимъ и стало покупать то, чего оно никогда не покупало. Въ крестьянскомъ обиходѣ появились туалетное мыло, дорогая одежда, шелковыя матерiи, зеркала, духи и «новыя привычки выросли какъ опенки на гниломъ пнѣ».

Вмѣсто того чтобы сократить свое потребленie въ тяжелое для народнаго хозяйства время, различные классы населенiя, подъ влi-

ніемъ бумажнаго покрытія военныхъ расходовъ, наоборотъ сильно увеличили его.

Народное хозяйство превратилось въ свѣчу, зажженную съ двухъ концовъ.

5) Всеобщая спекуляція; бѣгство товаровъ съ рынка.

При непрерывномъ ростѣ всѣхъ цѣнъ, вызванномъ обезцѣненіемъ рубля, выпускъ товаровъ на рынокъ для торговцевъ и производителей потерялъ свою выгоду. Въ теченіе года цѣны на товары поднимались на 50% и 100%, и удерживая товары на складѣ, ихъ обладатели получали такія выгоды, съ которыми не могли сравняться самыя большія коммерческія прибыли отъ быстрой ихъ продажи.

Видя непрерывный ростъ цѣнъ на свои товары, продавцы, даже не разбираясь въ сущности происходящаго, считали для себя наиболѣе выгоднымъ ждать дальнѣйшаго повышенія цѣнъ, воздерживаясь отъ продажъ.

Въ то время какъ при нормальномъ денежномъ обращеніи наибольшую выгоду давалъ возможно быстрый товарный оборотъ, выпуски бумажныхъ денегъ сдѣлали наиболѣе выгоднымъ самое медленное обращеніе товаровъ.

Спекулятивное задержаніе товаровъ на складахъ и въ амбарахъ сдѣлалось всеобщимъ, вызывая задержки во всемъ товарномъ обращеніи.

Спекуляторами сдѣлались не только банки и крупные предприниматели, но и все крестьянство, продающее сельско-хозяйственные продукты: видя, что хлѣбныя цѣны непрерывно растутъ, крестьянство, естественно, прекратило продажу хлѣба, въ ожиданіи дальнѣйшаго роста его цѣнъ. Осенью 1916 года хлѣбъ исчезъ съ рынка въ первый же мѣсяцъ послѣ новаго урожая, и одна часть населенія по горло зарылась въ хлѣбъ, а другая переживаетъ голодный годъ.

Заставивъ производителей попрятать хлѣбъ, бумажныя деньги создали острый продовольственный кризисъ не только въ промышленныхъ губерніяхъ и большихъ городахъ, но и въ богатыхъ хлѣбомъ южныхъ губерніяхъ.

Повторились съ точностью тѣ явленія, которыя всегда сопутствовали наводненію страны деньгами и которыя были уже 250 лѣтъ назадъ обрисованы для Россіи Котошихинымъ: крестьяне, «увидѣвъ, какія въ ону пору худыя дѣланы деньги, не почали въ городъ возить сѣно и дровъ, и съѣстныхъ припасовъ, и почала бысть отъ тѣхъ денегъ скудость большая на всякіе товары».

Въ моментъ чрезвычайнаго напряженія народнаго хозяйства, работа печатнаго станка нанесла ему такимъ образомъ ударъ въ спину.

6. Борьба между городомъ и деревней, городской и сельской демократіей.

Страдая отъ голода и непрерывнаго роста всѣхъ цѣнъ и приписывая революцію цѣнъ злонамѣренной спекуляціи отдѣльныхъ лицъ и группъ, трудящееся населеніе городовъ выдвинуло требованіе установленія твердыхъ цѣнъ на всѣ товары и въ особенности на предметы питанія. Но, являясь непреодолимымъ стихійнымъ процессомъ, не поддающимся никакому регулированію, ростъ цѣнъ, созданный наводненіемъ страны бумажными деньгами, опрокидывалъ всѣ попытки задержать его посредствомъ твердыхъ цѣнъ.

Не принося, при непрерывныхъ выпускахъ бумажныхъ денегъ, никакихъ положительныхъ результатовъ, твердыя цѣны, однако, способствовали обостренію отношеній между городомъ и деревней. Голодное населеніе городовъ требовало реквизиціи хлѣба по твердымъ цѣнамъ, а крестьянское населеніе съ полнымъ правомъ видѣло въ такой реквизиціи посягательство горожанъ на достояніе деревни. «Мы Москвѣ хлѣба не дадимъ»,—вотъ былъ отвѣтъ деревни на попытку взять хлѣбъ по твердымъ цѣнамъ, давно отставшимъ отъ общаго роста цѣнъ.

7. Конфликты между трудомъ и капиталомъ.

Обезцѣнивая заработную плату и низводя ее до голоднаго минимума, печатный станокъ вынуждалъ рабочихъ непрерывно бороться за повышеніе заработной платы. Эта вызванная тяжелой необходимостью борьба, съ одной стороны, уменьшала производительность народнаго хозяйства, а съ другой стороны, давала богатый матеріалъ для противниковъ рабочаго класса.

Пользуясь тѣмъ, что заработная плата номинально быстро возрастала и рабочіе вынуждены были непрерывно бастовать, буржуазная пресса, обвиняя наемный трудъ въ непомѣрныхъ требованіяхъ, выставляла требованія рабочихъ, какъ главный факторъ въ повышеніи цѣнъ и превращала ихъ въ дезорганизаторовъ тыла. Особенно рѣзко это сказалось уже послѣ паденія царизма, когда рабочія массы стали пытаться довести свою реальную заработную плату до нормальныхъ размѣровъ.

Требованія неквалифицированныхъ рабочихъ о повышеніи заработной платы до 100 и до 150 рублей въ мѣсяцъ были только естественнымъ послѣдствіемъ обезцѣненія рубля и повышенія всѣхъ

цѣнъ въ 3—4 раза и сводились фактически къ требованію о повышеніи заработной платы до 30—40 рублей на металлическую валюту. Между тѣмъ, буржуазная пресса, пользуясь тѣмъ, что широкія массы населенія не разбираются въ послѣдствіяхъ, созданныхъ работой печатнаго станка, вела широкую агитацію противъ рабочихъ, указывая на ихъ неслыханныя требованія, причемъ находила откликъ не только среди заинтересованныхъ группъ, но и среди крестьянства и всей неорганизованной обывательской массы.

Бюджетный кризисъ государства, земствъ и городовъ.

Съ обезцѣненіемъ рубля и ростомъ всѣхъ цѣнъ, государство и мѣстныя самоуправленія вынуждены были—хотя и съ запозданіемъ—повысить оплату труда чиновниковъ и служащихъ и увеличить всѣ свои остальные расходы, а между тѣмъ ихъ доходы или оставались неизмѣнными или слабо повышались. Это повело къ огромнымъ дефицитамъ въ бюджетахъ земствъ и городовъ и въ обыкновенномъ бюджетѣ государства. Особенно тяжелый ударъ былъ нанесенъ хозяйству мѣстныхъ самоуправленій, кассы которыхъ быстро пустѣли съ обезцѣненіемъ рубля и ростомъ всѣхъ цѣнъ.

Послѣдствія кредитнаго покрытія военныхъ расходовъ.

Занявъ у капиталистовъ своей страны 9 — 10 милліардовъ рублей, правительство царя освободило этимъ имущіе классы отъ налоговъ на такую же сумму; обязавшись погасить занятые милліарды изъ будущихъ поступленій отъ существующихъ налоговъ, оно возложило расплату за эти милліарды на малоимущіе трудящіеся классы.

Для того, чтобы дать болѣе точное представленіе, на кого должна лечь расплата за займы, погашаемые изъ существующихъ налоговъ, здѣсь можетъ быть приведена слѣдующая таблица, характеризующая распредѣленіе бремени существующихъ косвенныхъ налоговъ.

Налогъ на водку ложится въ % къ доходу плательщика.

При доходѣ		
ниже	900 марокъ	1,81
»	900— 5.000	1,21
»	3.000— 6.000	0,50
»	6.000— 9.500	0,34
»	9.500— 30.500	0,21
»	30.500—100.000	0,07
»	100.000—6.760.000	0,01

Эта таблица принадлежитъ одному изъ самыхъ авторитетныхъ представителей университетской науки, защищающей систему косвенныхъ налоговъ, Р. Кауфману. Здѣсь нѣтъ нужды говорить о

томъ, что почти 90% русскихъ налоговъ представляютъ собой косвенное или фиктивно-прямое обложеніе, распредѣляемое приблизительно по той же системѣ, какъ и типичный косвенный налогъ на водку.

Устраняя и замѣняя собой налоги на имущіе классы, займы имѣли также отрицательное значеніе и для народнаго хозяйства. Обложеніе имущихъ классовъ во время войны, сокращая ихъ доходы, а частью и капиталы, должно было заставить ихъ сократить непроизводительное потребленіе предметовъ роскоши и комфорта; чрезвычайные налоги на имущихъ должны были сократить непроизводительную растрату народныхъ силъ и облегчить задачу народнаго хозяйства въ тяжелое для него время.

Благодаря же займамъ, замѣнившимъ налоги, доходы имущихъ классовъ не подверглись никакому сокращенію; мало того, стремясь привлечь ссудные капиталы, правительство царя повышало ссудный процентъ въ странѣ и этимъ увеличивало доходы капиталистовъ; при такихъ условіяхъ потребленіе непроизводительныхъ классовъ вмѣсто сокращенія получило дальнѣйшее развитіе.

Въ общемъ и цѣломъ политика покрытія военныхъ расходовъ при царскомъ правительствѣ сводилась къ слѣдующему: одна половина доходовъ получалась главнымъ образомъ обращеніемъ къ средствамъ малоимущихъ классовъ (бумажныя деньги), причемъ государство въ этомъ случаѣ брало достояніе гражданъ *безвозмездно,* и бремя налога-конфискаціи развертывалось безпорядочно и было во многихъ случаяхъ невыносимѣй самыхъ тяжелыхъ налоговъ; другая половина доходовъ получалась обращеніемъ къ средствамъ имущихъ классовъ (займы), но въ этомъ случаѣ государство обязывалось *не только возвратить занятое, но и уплачивать высокій процентъ* по немъ; разсчитывая въ будущемъ расплатиться съ кредиторами изъ поступленій отъ косвеннаго обложенія, падающаго на малоимущихъ, правительство царя и вторую половину расходовъ войны стремилось покрыть за счетъ малоимущихъ классовъ.

Въ то же время бумажно-кредитное покрытіе расходовъ привело къ обогащенію однихъ классовъ за счетъ другихъ, къ дезорганизаціи всего товарнаго обращенія, къ продовольственному кризису, къ расширенію непроизводительнаго потребленія и расточительству и создало антагонизмъ между городомъ и деревней.

Планъ покрытія военныхъ расходовъ при врем. прав-вѣ Милюкова—Гучкова.

Россійскій либерализмъ, представители котораго стали у власти по низверженіи царя, относился къ финансовой политикѣ царизма съ неизмѣннымъ одобреніемъ. Одинъ изъ вождей либерализма А. И. Шингаревъ, ставшій членомъ Времен. Прав-ва, въ своихъ

публичныхъ докладахъ и выступленіяхъ въ началѣ войны пропагандировалъ покрытіе военныхъ расходовъ за счетъ бумажныхъ денегъ; либеральныя фракціи законодательныхъ палатъ и либеральные органы печати открыто поддерживали бумажно-кредитную политику прав-ва царя, критикуя лишь второстепенныя детали этой политики.

Только послѣ того, какъ окончательно выяснилось и было признано даже либеральными депутатами Государственной Думы, что продовольственный кризисъ непосредственно связанъ съ выпускомъ бумажныхъ денегъ, только послѣ этого среди либеральныхъ группъ появилось стремленіе по возможности ограничить выпуски бумажныхъ денегъ и усилить покрытіе расходовъ за счетъ займовъ. Однако до самой революціи работа печатнаго станка считалась среди этихъ группъ необходимымъ средствомъ для полученія рессурсовъ.

Поэтому ставши у власти и сдѣлавшись руководителемъ финансовой политики, либерализмъ не имѣлъ никакого самостоятельнаго плана покрытія чрезвычайныхъ расходовъ, который сколько нибудь по существу отличался бы отъ финансоваго плана царскаго прав-ва.

Соотвѣтственно съ этимъ за два мѣсяца своего существованія прав-во Милюкова—Гучкова ни разу не заявило о своемъ намѣреніи посредствомъ чрезвычайныхъ налоговъ возложить хотя часть бремени военныхъ расходовъ на имущіе классы; и слѣдуя политикѣ стараго режима, новое прав-во выпустило два новыхъ милліарда бумажныхъ денегъ и объявило на три милліарда «заемъ свободы».

Отношеніе демократіи къ иностранному кредиту.

Въ то время какъ наша страна могла выставить многомилліонную армію, наше народное хозяйство оказалось безсильнымъ вооружить и снабдить эту армію всѣмъ необходимымъ; въ особенности она несостоятельна оказалась въ дѣлѣ снабженія арміи продуктами металлургіи. То, что не могло дать арміи собственное народное хозяйство, то даютъ ей хозяйства союзныхъ и нейтральныхъ странъ, главнымъ образомъ Англіи и Америки. Не имѣя возможности взамѣнъ получаемыхъ предметовъ снаряженія дать продукты своего хозяйства и не будучи въ состояніи оплатить своихъ заказовъ наличными металлическими деньгами, Россія беретъ огромную часть иностранныхъ цѣнностей въ долгъ, увеличивая свою иностранную задолженность. Эти позаимствованія изъ рессурсовъ народнаго хозяйства иностранныхъ государствъ играли въ настоящей войнѣ огромную роль. До конца 1916 года война обошлась приблизительно въ 25 мд. рублей, изъ которыхъ около 8 мд. было покрыто за

счетъ иностранныхъ *металлическихъ* займовъ и около 17 мд.—за счетъ выпуска бумажныхъ денегъ и кредита на внутреннемъ рынкѣ; считая, что вслѣдствіе обезцѣненія денегъ, 17 мд. внутренняго происхожденія не превышали 10 мд. на металлическую валюту, получимъ, что на долю собственнаго народнаго хозяйства приходилось 4 мд. въ годъ и на долю иностранныхъ государствъ—около 2½ мд., т.-е. значительно больше $^1/_3$ всѣхъ расходовъ.

Постольку, поскольку при данныхъ условіяхъ будетъ признано необходимымъ вести войну съ прежнимъ напряженіемъ, позаимствованія изъ рессурсовъ болѣе мощныхъ хозяйствъ союзниковъ являются и неизбѣжными, и выгодными съ точки зрѣнія нашего хозяйства: неизбѣжны потому, что ни при какихъ условіяхъ русское народное хозяйство не можетъ дать арміи все то, въ чемъ она нуждается; выгодны потому, что эти позаимствованія уменьшаютъ уничтоженіе цѣнностей нашего народнаго хозяйства и ослабляютъ его истощеніе, гибельно отзывающееся на его настоящемъ и будущемъ.

Занимая у другихъ, мы, поскольку обязаны будемъ расплачиваться, конечно, возлагаемъ на будущія поколѣнія своего народа и на все будущее народнаго хозяйства; огромное бремя, но и все же такое переложеніе бремени на будущія поколѣнія можно признать выгоднымъ для насъ (поскольку оно оправдывается цѣлями войны).

Поэтому, если демократія признаетъ при настоящихъ условіяхъ необходимымъ продолженіе войны въ прежнемъ масштабѣ, иностранный кредитъ долженъ сохранить свое значеніе *).

Возраженіе, что это ставитъ насъ въ зависимость отъ иностраннаго капитала, не достаточно сильно: наоборотъ, чѣмъ больше мы должны, тѣмъ больше наши кредиторы при конфликтѣ могутъ потерять и тѣмъ болѣе предупредительны они будутъ къ намъ.

---

*) Въ настоящей войнѣ двухъ коалицій, каждый членъ коалиціи непосредственно заинтересованъ не только въ успѣхѣ своей арміи, но и арміи своихъ союзниковъ; это заставляетъ страны, богатыя предметами снаряженія армій, дѣлиться съ тѣми союзниками, которые, имѣя въ изобиліи живую силу, не могутъ ее должнымъ образомъ снарядить: въ странахъ промышленныхъ усиленно льется потъ при производствѣ снарядовъ, а въ странахъ земледѣльческихъ усиленно льется кровь.

Эти позаимствованія предметовъ снаряженія болѣе бѣдныхъ странъ у болѣе богатыхъ совершаются въ формѣ займовъ, подлежащихъ впослѣдствіи оплатѣ. Однако если имѣть въ виду, что каждая изъ борющихся странъ довела напряженіе своихъ силъ до максимальныхъ размѣровъ и что въ снабженіи снарядами болѣе бѣдныхъ союзниковъ одинаково заинтересованы какъ дающіе, такъ и получающіе ихъ союзники, вполнѣ позволительно поставить вопросъ, обязаны ли страны, расходовавшія усиленно свои живыя силы, въ полной мѣрѣ расплачиваться еще и за полученные предметы снаряженія.

Внутренній кредитъ.

Но если въ вопросѣ объ иностранномъ кредитѣ, поскольку онъ нуженъ для оплаты заказовъ, допустима съ извѣстными оговорками прежняя политика, то, совершенно иное дѣло въ вопросѣ о кредитѣ внутреннемъ; въ этомъ случаѣ необходимъ полный радикальный отказъ отъ политики царизма и правительства Милюкова—Гучкова.

Въ то время какъ иностранный кредитъ позволяетъ государству черпать изъ рессурсовъ народнаго хозяйства другихъ странъ и этимъ освобождаетъ собственное народное хозяйство отъ перенапряженія и истощенія, внутренній кредитъ не имѣетъ никакого народно-хозяйственнаго значенія.

Занимая у капиталистовъ своей страны и покупая на занятыя деньги необходимые продукты, государство одинаково истощаетъ свое народное хозяйство, какъ и въ томъ случаѣ, если бы оно взяло эти деньги не при помощи займа, а какимъ-либо другимъ путемъ.

Если при иностранномъ кредитѣ, позволяющемъ тратить чужія цѣнности, можно переложить бремя военныхъ расходовъ съ хозяйства настоящаго на хозяйство будущаго, то при внутреннемъ кредитѣ государство одинаково живетъ за счетъ своего современнаго народнаго хозяйства.

Однако, нисколько не облегчая положенія народнаго хозяйства, займы, погашаемые впослѣдствіи изъ налоговъ на малоимущіе классы, переносятъ бремя военныхъ расходовъ съ настоящаго поколѣнія капиталистовъ на будущія поколѣнія трудящихся.

Демократія не можетъ допустить ничѣмъ не оправдываемаго закабаленія малоимущихъ классу капиталистовъ *).

*) На первый взглядъ кажется, что если реформировать налоговую систему, то расплата за займы тѣмъ самымъ будетъ возложена на плечи имущихъ классовъ, и поэтому демократія можетъ не бояться закабаленія вслѣдствіе кредитной политики. Однако, никто не можетъ быть увѣренъ въ полной демократизаціи налоговой системы, а опытъ другихъ странъ, переживших 3—4 революціи, показываетъ, что революціи не оказываютъ почти никакого вліянія на финансовую систему, но даже если бы нашей революціи удалось замѣнить всѣ существующіе налоги одними налогами прогрессивнаго типа, то и тогда для демократіи далеко не безразлично, какіе расходы лягутъ на плательщиковъ налоговъ.

Дѣло въ томъ, что налоговая система мирнаго времени не можетъ требовать у плательщиковъ всего ихъ дохода; максимумъ, что можно взять у капиталиста,—это 75—80% его прибыли; и если при колоссальной задолженности государства одни проценты по долгамъ потребуютъ обложенія крупныхъ доходовъ до 75—80%, то тогда налоги съ имущихъ классовъ полностью будутъ уходить на расплату съ кредиторами государства, всѣ же остальные расходы неизбѣжно лягутъ на мелкіе и средніе доходы. Совсѣмъ другое дѣло, если государственный бюджетъ свободенъ отъ повинностей въ пользу класса государственныхъ кредиторовъ и если обложеніе имущихъ можетъ быть использовано для государственныхъ нуждъ.

Чрезвычайный налогъ.

Въ интересахъ революціи, народнаго хозяйства и малоимущихъ классовъ демократія должна положить конецъ той финансовой политикѣ, которую вело правительство царя и которую намѣренъ продолжать русскій либерализмъ.

Тѣ 4 млд., которые государство извлекало изъ собственнаго народнаго хозяйства путемъ разрушенія этого хозяйства и закабаленія малоимущихъ, должны получаться инымъ путемъ.

Она должна указать новые источники для финансированія государства, которые дали бы возможность государству покрывать расходы безъ разрушенія народнаго хозяйства и безъ закабаленія малоимущихъ классовъ.

Единственнымъ такимъ источникомъ является чрезвычайный налогъ.

Налогъ, какъ средство для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ, былъ обычнымъ явленіемъ въ теченіе столѣтій во всѣхъ европейскихъ странахъ до тѣхъ поръ, пока развитіе экономической жизни и кредита не позволило господствующимъ классамъ замѣнить его займами.

Финансовая исторія 15-го, 16-го и 17-го столѣтій какъ западно-европейскихъ государствъ, такъ и Россіи изобилуетъ чрезвычайными сборами на военныя нужды то въ видѣ «десятины», то въ видѣ «пятой», «пятнадцатой» и «двадцатой деньги».

Построенные на чрезвычайно анти-демократическихъ началахъ, эти сборы однако были *прямыми* налогами, возбуждавшими непріятный для господствующихъ классовъ вопросъ о разверсткѣ налоговаго бремени и поэтому, какъ только кредитъ далъ возможность буржуазіи «перелагать бремя на будущія поколѣнія», она поспѣшила замѣнить налоги займами.

Похороненные надолго буржуазіей военные чрезвычайные сборы были затѣмъ возстановлены въ Англіи, которая, начиная съ Крымской войны, значительную часть военныхъ расходовъ покрывала за счетъ временнаго повышенія подоходнаго налога, а затѣмъ уже передъ современной войной — въ Германіи, которая провела чрезвычайный подоходно-поимущественный налогъ на военныя нужды.

Революціонная демократія Россіи въ интересахъ революціи, народнаго хозяйства и малоимущихъ должна реставрировать систему налоговаго покрытія военныхъ расходовъ, такъ старательно забытую нашими имущими классами и ихъ университетскими идеологами.

Форма чрезвычайнаго налога.

Чрезвычайный налогъ прежняго времени очень часто представлялъ собой комбинацію обложенія доходовъ и имуществъ; въ такую же форму онъ вылился при взиманіи его въ Германіи въ 1913 году. Рядъ соображеній экономическаго и финансоваго характера показываетъ, что такая форма и въ данномъ случаѣ является наиболѣе цѣлесообразной.

По грубымъ подсчетамъ чистый народный доходъ достигалъ въ Россіи 15 мд. руб., причемъ значительная его доля падаетъ на мелкіе доходы, которые уже несутъ тяжелое бремя обычныхъ налоговъ и потому должны быть совершенно изъяты отъ чрезвычайнаго сбора; при суммѣ налога въ 4 мд. руб. и при необходимости предоставить льготы среднимъ, особенно трудовымъ доходамъ, чрезвычайный налогъ долженъ былъ бы въ отдѣльныхъ случаяхъ взять у крупныхъ плательщиковъ суммы, превышающія ихъ годичный чистый доходъ.

Помимо того, во многихъ случаяхъ, имущество не даетъ дохода (незастроенныя земли въ городахъ, парки, дворцы, запущенныя для охоты имѣнья и т. д.), хотя его обладатели являются фактически крупными собственниками и должны участвовать въ покрытіи государственныхъ расходовъ.

При такихъ условіяхъ покрытіе всѣхъ военныхъ расходовъ за счетъ одного *подоходнаго* налога представляло бы много неудобствъ и для устраненія ихъ необходимо наряду съ подоходнымъ организовать также и налогъ на имущество, при помощи котораго можно было бы взять у крупныхъ собственниковъ больше ихъ годичнаго дохода и привлечь бездоходныя имущества.

Съ другой стороны, невозможно покрытіе всѣхъ расходовъ за счетъ одного поимущественнаго налога, такъ какъ въ этомъ случаѣ ускользнули бы отъ всякаго обложенія владѣльцы крупныхъ личныхъ доходовъ, крупные государственные чиновники и служащіе, инженеры, директора и другіе «капитаны промышленности» и т. п.

Для того, чтобы использовать всѣ платежеспособныя силы, необходима комбинація двухъ налоговъ, приблизительно въ томъ видѣ, какъ она была осуществлена въ германскомъ военномъ сборѣ 1913 г.: въ основу долженъ лечь поимущественный налогъ на всѣхъ лицъ, имущество которыхъ превышаетъ извѣстный минимумъ (напримѣръ 20.000 руб.), наряду же съ нимъ всѣ, имѣющіе доходы отъ личнаго труда, какъ въ своемъ, такъ и въ чужомъ предпріятіи, должны нести при извѣстныхъ размѣрахъ дохода (напр. при 5.000 р.), прогрессивный подоходный налогъ.

Такъ какъ обладатель дохода, получаемаго отъ имущества, (фундированный доходъ), можетъ вынести гораздо болѣе тяжелое

налоговое бремя, чѣмъ обладатели такого же дохода, но получаемаго отъ личнаго труда, то ставки налоговъ должны быть построены такъ, чтобы обладатели фундированныхъ доходовъ несли большій налогъ, чѣмъ обладатели личныхъ доходовъ такого же размѣра.

Въ конечномъ счетѣ обладатели личныхъ доходовъ должны будутъ отдавать государству *часть* своихъ доходовъ, соотвѣтственно размѣрамъ этихъ доходовъ; точно также *часть* доходовъ, но относительно большую, чѣмъ въ первомъ случаѣ, отдадутъ обладатели среднихъ фундированныхъ доходовъ, и только крупные собственники въ отдѣльныхъ случаяхъ должны будутъ отказаться не только отъ всего своего чистаго дохода, но и отъ части имущества.

Вопросъ о достаточности подоходно-поимущественнаго налога.

Подъ вліяніемъ господствующихъ классовъ современная финансовая теорія и практика отрицаетъ возможность покрытія чрезвычайныхъ расходовъ посредствомъ налоговъ. Изъ многихъ возраженій, которыя выставляютъ представители классовой теоріи, наиболѣе распространеннымъ является указаніе на то, что налоги ни въ коемъ случаѣ не могутъ дать государству тѣхъ милліардовъ, которые оно получаетъ отъ займовъ. Для выясненія вопроса необходимо поэтому сравнить эти двѣ формы покрытія расходовъ.

Тотъ *валовой* денежный доходъ, который получаетъ отъ своего предпріятія капиталистъ, затрачивается имъ обычно для трехъ различныхъ цѣлей: одна часть идетъ на покупку сырья и матеріаловъ, необходимыхъ для работы предпріятія на наемъ рабочихъ, на починку и замѣну износившихся машинъ и зданій, и тѣмъ самымъ возвращается обратно предпріятію для продолженія его работы; оставшаяся часть валового дохода, представляющая чистый доходъ капиталиста, идетъ частью на удовлетвореніе его личныхъ потребностей, частью капитализируется, т.-е. затрачивается на расширеніе производства.

При подпискѣ на заемъ капиталисты прежде всего уступаютъ государству часть чистаго дохода, идущаго на расширеніе производства; но если заемъ для капиталиста выгоденъ, онъ отдаетъ государству не только часть чистаго дохода, но и часть денежныхъ средствъ, необходимыхъ для поддержанія работы предпріятія на полномъ ходу, составляющихъ часть валового дохода; и только въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ капиталистъ отказывается отъ удовлетворенія своихъ привычныхъ потребностей и уступаетъ государству часть средствъ, затрачиваемыхъ имъ на личное потребленіе.

Изъ этихъ частей капиталистическаго дохода слагаются тѣ милліарды, которые получаетъ при подпискѣ на заемъ государство.

Однако эти миллiарды далеко не все то, что капиталисты въ ихъ совокупности могли бы дать государству.

Въ то время какъ одни капиталисты подписываютъ не только часть своего чистаго дохода, но и часть дохода валового, другiе или совсѣмъ ничего не даютъ или даютъ ничтожную часть своего дохода. Вмѣсто того, чтобы передать государству свои свободныя денежныя средства, они предпочитаютъ увеличивать свои предпрiятiя, строить новыя, иногда совсѣмъ ненужныя народному хозяйству; — и такой политики они держатся не только въ тѣхъ случаяхъ, когда правительство не пользуется ихъ довѣрiемъ, но и тогда, когда оно является прямымъ исполнителемъ ихъ воли. Даже въ Англiи и Францiи, гдѣ правительства провозгласили своей цѣлью разгромъ ненавистной германской буржуазiи, даже и тамъ капиталисты предпочитали нести свои деньги не на алтарь отечества, не для подписки на «заемъ побѣды», а для подписки на акцiи вновь возникающихъ и расширяющихся акцiонерныхъ предпрiятiй, и правительствамъ этихъ странъ, чтобы заставить буржуазiю помѣщать деньги въ займы, пришлось запретить свободные выпуски новыхъ акцiй.

Въ Россiи капиталисты, имѣя многiе миллiарды на текущихъ счетахъ въ банкахъ, отказывались уступить ихъ не только правительству царя, но и правительству Гучкова—Милюкова, предпочитая одновременно покупать на цѣлые миллiарды вновь выпущенныя акцiи предпрiятiй.

Точно также, даже при самомъ патрiотическомъ настроенiи, классъ капиталистовъ отказывается сократить свои затраты на привычный комфортъ и роскошь и передать затрачиваемыя на это средства въ распоряженiе государства.

Кромѣ капиталистовъ, часть своихъ средствъ уступаютъ государству и другiе классы: при «патрiотическихъ» займахъ подписываются также крупные чиновники, директора, инженеры и служащiе, получающiе высокiе оклады и имѣющiе возможность сократить свое потребленiе.

Но и эти группы кредиторовъ даже при повышенномъ общественномъ настроенiи даютъ государству далеко не все, что они могли бы дать.

Въ общемъ же и цѣломъ, *при помощи кредита государство даже при самыхъ благопрiятныхъ общественно-политическихъ условiяхъ всегда получаетъ лишь часть того, что оно могло бы получить отъ имущихъ классовъ; при отсутствiи же такихъ условiй государство можетъ не получить ничего, хотя бы банки были переполнены вкладами и классъ капиталистовъ предавался бы необузданному расточительству;* безсилiе кредита мы видимъ во всѣхъ воюющихъ странахъ и въ особенности въ Россiи.

Въ сравненiи съ кредитомъ, *налогъ* представляетъ неизмѣримо болѣе могущественное орудiе.

Располагая могучимъ аппаратомъ власти и принужденія, дающимъ ему возможность послать на смерть милліоны населенія и регулировать производство и распредѣленіе, современное государство легко можетъ при помощи налога заставить имущихъ дать ему не только все то, что они добровольно даютъ при займахъ, но и все то, что они вообще могли бы дать, не разрушая народнаго хозяйства: если при займахъ только часть капиталистовъ отдаетъ государству то, что они привыкли затрачивать на свои личныя потребности и на расширеніе предпріятій, то налогъ можетъ вынудить къ этому ихъ всѣхъ, заставляя ихъ кромѣ того до минимума сокращать свои личные расходы. Предѣломъ для кредита является въ огромномъ большинствѣ случаевъ расположеніе капиталистовъ, предѣломъ же для налога можетъ служить только состояніе народнаго хозяйства.

Вопросъ объ опасности налоговаго покрытія для народнаго хозяйства и для хозяйства отдѣльныхъ капиталистовъ.

Защищая кредитъ и борясь противъ налоговаго покрытія чрезвычайныхъ расходовъ, классовая финансово-экономическая теорія указываетъ, что налоги тяжело отражаются на народномъ хозяйствѣ, тогда какъ при помощи кредита бремя расходовъ перелагается на будущія поколѣнія.

Въ дѣйствительности, какъ уже говорилось выше, только иностранные займы, позволяющіе пользоваться рессурсами другихъ странъ, могутъ облегчить бремя народнаго хозяйства; при внутреннемъ же кредитѣ, какъ и при налогахъ, государство одинаково беретъ необходимыя ему средства изъ народнаго хозяйства настоящаго времени; какъ внутренній кредитъ, такъ и налогъ можетъ отдать въ распоряженіе государства только тѣ цѣнности, которыя въ немъ имѣются въ данный моментъ: «Жатва слѣдующаго года, говоритъ Зетберъ, не можетъ прокормить ни одного солдата, а изъ всей будущей добычи желѣза нельзя изготовить и одного штыка».

Съ точки зрѣнія народнаго хозяйства въ цѣломъ нѣтъ ни малѣйшаго различія между внутреннимъ кредитомъ и налогомъ, такое различіе существуетъ исключительно съ точки зрѣнія имущихъ классовъ: при налогѣ за взятыя у нихъ и уничтоженныя цѣнности никто ничего не платитъ, при займахъ же взамѣнъ этихъ цѣнностей они пріобрѣтаютъ право на полученіе отъ своихъ согражданъ такого же количества цѣнностей съ процентами.

Нѣкоторую опасность могутъ представлять высокіе чрезвычайные налоги лишь для отдѣльныхъ капиталистическихъ хозяйствъ. Не всѣ капиталисты имѣютъ въ достаточныхъ размѣрахъ наличныя денежныя средства,—такихъ наличныхъ средствъ можетъ не быть

въ тотъ или иной моментъ даже у магнатовъ капитала, и въ то время какъ заемъ беретъ только у тѣхъ, у кого есть наличныя деньги, налогъ требуетъ ихъ также и у тѣхъ, у кого ихъ нѣтъ; поэтому высокій поимущественный налогъ могъ бы въ отдѣльныхъ случаяхъ принудить отдѣльныхъ собственниковъ къ продажѣ части ихъ имущества или къ ростовщическому займу.

Въ дѣйствительности же такая опасность сильно преувеличена.

Поимущественный налогъ, необходимый для полнаго отказа отъ бумажно-кредитнаго покрытія, не представляетъ собой ничего угрожающаго.

По грубымъ подсчетамъ имущественное богатство Россіи достигаетъ 120 мд. рублей на металлическую валюту, изъ которыхъ за вычетомъ мелкихъ и другихъ имуществъ не менѣе 40 мд. будутъ подлежать поимущественному налогу. Имѣя въ виду, что до сихъ поръ государство при помощи порчи денегъ и займовъ брало около 4 мд. на металлическую валюту, получимъ, что поимущественный налогъ долженъ взять *въ среднемъ* около 10% имущества, для покрытія годичныхъ военныхъ расходовъ, а при организаціи поимущественнаго обложенія по принципу прогрессіи, для крупныхъ имуществъ ставки могли бы достигнуть 10—15%.

Принимая въ разсчетъ, что капиталъ даетъ въ среднемъ не меньше 10—12% въ годъ, можно считать что *поимущественный военный налогъ долженъ взять у отдѣльныхъ капиталистовъ лишь немного больше ихъ ежегоднаго чистаго дохода съ капитала.*

Комбинированіе налога съ кредитомъ.

Кромѣ того имѣется полная возможность устранить даже и тѣ незначительныя затрудненія, которыя могутъ возникнуть для отдѣльныхъ капиталистическихъ хозяйствъ вслѣдствіе единовременнаго взиманія большихъ денежныхъ суммъ и отсутствія въ кассѣ капиталиста наличныхъ денежныхъ средствъ къ моменту уплаты налога.

Устраненіе затрудненій легко достигается комбинированіемъ налога съ кредитомъ, которое въ общихъ чертахъ можетъ быть организовано такъ: съ введеніемъ налога его вносятъ тѣ, у кого въ данный моментъ имѣются наличныя свободныя средства; тѣ, кто такими средствами въ данный моментъ не обладаютъ и не вносятъ налога, считаются на соотвѣтствующую сумму должниками государства, съ начисленіемъ пени на недоимщиковъ, причемъ на ихъ имущество налагается ипотека; на сумму, не доплаченную недоимщиками, государство выпускаетъ процентныя краткосрочныя налогово-ипотечныя обязательства, обезпеченныя, какъ имуществомъ

недоимщиковъ, такъ и всѣми доходами государства; проценты по обязательствамъ выплачиваются изъ пеней за недоимки и должны быть достаточно высоки для быстрой реализацiи краткосрочныхъ обязательствъ.

При такой организацiи капиталисты, не располагающiе въ данный моментъ наличными деньгами и не имѣющiе возможности сдѣлать заемъ, получаютъ отсрочку уплаты, которую они даже могутъ превратить въ настоящiй ипотечный долгъ.

Неудобства единовременной выплаты большихъ суммъ сводятся до минимума; эти неудобства здѣсь неизмѣримо меньше, чѣмъ во многихъ случаяхъ ежедневной практики имущихъ, когда (раздѣлъ наслѣдниковъ, уплата наслѣдственнаго налога, карточный проигрышъ и т. п.) имъ приходится сразу выплачивать большiя суммы.

Такое комбинированiе налога съ кредитомъ даетъ возможность соединить всѣ выгоды и кредита и налога: такъ какъ уплата здѣсь является принудительной, то государство получаетъ средства не только отъ тѣхъ капиталистовъ, которые *хотятъ* ему ихъ дать, но и отъ всѣхъ тѣхъ, кто безъ ущерба для хозяйства *можетъ* подѣлиться съ государствомъ, но изъ соображенiй выгоды или недовѣрiя или изъ нежеланiя поддерживать его политику, *не хочетъ этого сдѣлать*.

Съ другой стороны, получая налогъ только съ тѣхъ, у кого есть наличныя деньги, и занимая за счетъ недоимщиковъ у обладателей большихъ денежныхъ капиталовъ, государство въ этомъ случаѣ какъ и при займахъ беретъ средства только тамъ, гдѣ они есть, не насилуя экономическую жизнь.

Какъ извѣстно, однимъ изъ классическихъ аргументовъ виднѣйшихъ защитниковъ государственной кредитной системы является указанiе на то, что налоги берутъ деньги, тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, а займы—тамъ, гдѣ ихъ много. (Детцель).

Налогъ, комбинированный съ краткосрочнымъ займомъ за счетъ тѣхъ, у кого въ данный моментъ нѣтъ въ кассѣ денегъ, прiобрѣтаетъ всѣ выгодныя стороны займа.

Вопросъ объ ускоренiи поступленiй отъ подоходно-поимущественнаго налога.

Обычнымъ доводомъ противъ покрытiя чрезвычайныхъ расходовъ за счетъ чрезвычайныхъ налоговъ является ссылка на то, что для организацiи налога необходимо продолжительное время.

Этимъ доводомъ пользуются не только тогда, когда расходы возникаютъ дѣйствительно неожиданно (объявленiе войны), но и

тогда, когда расходъ предстоитъ покрывать черезъ годъ и больше: для всѣхъ участниковъ настоящей войны въ 1915 году было ясно, что война продолжится не менѣе года, однако, мобилизуя охотно промышленность, имущіе классы и ихъ университетскіе идеологи нигдѣ не предложили мобилизовать одновременно и кошельки капиталистовъ,—это даетъ возможность уже съ перваго взгляда оцѣнить истинный характеръ указаннаго довода.

Въ дѣйствительности чрезвычайный налогъ можно организовать очень быстро, особенно тамъ, гдѣ уже есть аппаратъ по взиманію прямыхъ налоговъ.

Обычно введеніе новыхъ прямыхъ налоговъ проходитъ очень медленно потому, что представители имущихъ классовъ въ законодательныхъ палатахъ сознательно затягиваютъ и тормозятъ выработку самого закона, хотя бы нужный законъ давно уже существовалъ въ сосѣдней странѣ; напримѣръ русскій подоходный налогъ потребовалъ безконечныхъ засѣданій, хотя въ концѣ концовъ этотъ законъ былъ простымъ переводомъ съ прусскаго закона о подоходномъ налогѣ.

Далѣе,—и это самое важное—взносъ самого налога при подоходно-поимущественномъ обложеніи обычно откладывается до того, какъ будетъ выполнена окончательная оцѣнка доходовъ и имущества, а между тѣмъ такая система можетъ быть легко замѣнена немедленнымъ взиманіемъ налога: издавая законъ о налогѣ, законодатель можетъ установить, что каждый плательщикъ вноситъ налогъ—частью или полностью—не послѣ того, какъ будетъ установлена окончательная провѣрка его имущественнаго положенія, а тотчасъ же, одновременно съ подачей деклараціи о своихъ доходахъ и имуществахъ соотвѣтственно суммамъ, показаннымъ имъ въ этой деклараціи; при такихъ условіяхъ оцѣнка, не задерживая поступленія налога, является только провѣркой деклараціи, устанавливающей окончательные размѣры налога, подлежащаго внесенію.

Если даже считать такую немедленную уплату налога затруднительной для относительно мелкихъ плательщиковъ, то она не можетъ вызвать никакихъ возраженій въ отношеніи плательщиковъ крупныхъ, ведущихъ всегда книги и имѣющихъ въ своемъ распоряженіи юрисконсультовъ.

Помимо всего этого комбинированіе налога съ кредитомъ, о которомъ говорилось выше, даетъ возможность устранить всѣ препятствія къ тому, чтобы немедленно получить отъ чрезвычайнаго налога необходимыя средства.

Устанавливая законъ о чрезвычайномъ налогѣ, государство можетъ одновременно выпустить краткосрочныя обязательства на сумму, по меньшей мѣрѣ равную половинѣ предполагаемыхъ поступленій отъ налога, и обезпеченную этими поступленіями; реализуя на денежномъ рынкѣ такія процентныя обязательства, государство

путемъ такой антиципаціи установленнаго налога можетъ получить необходимыя средства немедленно.

Во всѣхъ воюющихъ странахъ выпускъ краткосрочныхъ обязательствъ есть чрезвычайно распространенный способъ немедленнаго полученія казначействомъ необходимыхъ средствъ, и обычно предшествуетъ заключенію долгосрочныхъ займовъ, за счетъ которыхъ они и погашаются; при этомъ казначейства очень часто не только реализуютъ ихъ на денежномъ рынкѣ, но и примѣняютъ ихъ, какъ средство расплаты съ поставщиками казны.

Обезпечивая краткосрочныя обязательства поступленіями отъ введеннаго чрезвычайнаго налога, государство можетъ пользоваться ими еще въ болѣе широкой мѣрѣ и съ большимъ еще правомъ, чѣмъ при антиципаціи долгосрочнаго займа.

Словомъ, при комбинаціи налога съ кредитомъ, налогъ можетъ дать необходимыя средства такъ же быстро, какъ и долгосрочный заемъ.

Неравенства подоходно-поимущественнаго налога.

Въ своей борьбѣ противъ прямого обложенія подоходно-поимущественнаго типа, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, представители господствующей теоріи выдвигаютъ также еще и то, что такое обложеніе чрезвычайно неравномѣрно.

Въ наше время, говорятъ они, когда экономическая жизнь такъ сложна и многообразна, когда такъ трудно оцѣнить и даже просто уловить доходы и капиталы (особенно движимые), подоходно-поимущественное обложеніе никогда не можетъ быть равномѣрнымъ, и если установить высокія ставки налога, то одни будутъ поставлены въ очень тяжелое положеніе въ то время, какъ другія почти или совсѣмъ не понесутъ никакого налога; установленіе высокаго поимущественнаго налога было бы, говорятъ намъ, при такихъ условіяхъ тяжелымъ бременемъ для однихъ и привилегіей для другихъ, которые могутъ утаить свои доходы и имущества.

Однако, несмотря на нѣкоторые дефекты, подоходно-поимущественное обложеніе,даже при его современной несовершенной организаціи, по общему признанію классовой университетской науки является самымъ равномѣрнымъ во всей существующей податной системѣ.

Наконецъ—и это очень важно—отказъ отъ чрезвычайнаго подоходно-поимущественнаго налога предполагаетъ, что расходы государства будутъ покрыты или выпусками бумажныхъ денегъ или кредитомъ, и если имѣютъ въ виду, что бумажное покрытіе есть безпорядочная конфискація, худшая, чѣмъ самый несовершенный подоходно-поимущественный налогъ, и что займы погашаются за счетъ косвенныхъ налоговъ, во много разъ болѣе неравномѣрныхъ, чѣмъ

подоходно-поимущественное обложеніе, то нетрудно видѣть, что чрезвычайный подоходно-поимущественный налогъ съ точки зрѣнія равномѣрности разверстки бремени расходовъ есть наилучшій выходъ.

Введеніе чрезвычайнаго подоходно-поимущественнаго налога— право и обязанность государства.

Для покрытія своихъ обычныхъ расходовъ государство прибѣгаетъ къ лишенію гражданъ части ихъ достоянія въ видѣ налоговъ. Должно ли государство измѣнить свою обычную политику въ военное время только потому, что его расходы рѣзко возрасли и для ихъ покрытія необходимо взять не только часть доходовъ гражданъ, но въ отдѣльныхъ случаяхъ и часть ихъ имущества? Если въ чрезвычайныхъ условіяхъ военнаго времени государство—въ интересахъ правильно или неправильно понятаго общаго блага — посылаетъ на смерть милліоны гражданъ, оно тѣмъ болѣе въ правѣ повысить налоги, хотя бы это и повело къ лишенію отдѣльныхъ гражданъ части ихъ имущества: тамъ, гдѣ реквизиціи подвергается жизнь милліоновъ людей, тамъ нельзя останавливаться,—если это нужно,— передъ реквизиціей части имущества.

Поэтому введеніе чрезвычайнаго подоходно-поимущественнаго налога для покрытія расходовъ войны есть неотъемлемое право государства.

Мало того, при настоящихъ условіяхъ это не только его право, но и его обязанность передъ народнымъ хозяйствомъ и огромнымъ большинствомъ населенія.

Тѣ огромные расходы, которые государство несетъ въ современной войнѣ, не могутъ быть покрыты за счетъ кредита. Даже такія страны, какъ Англія, Франція и Германія, съ высоко-развитыми экономическими отношеніями, съ прекрасно организованной и развѣтвленной системой кредита, не могли при помощи займовъ извлечь изъ народнаго хозяйства все то, что было надо, и всюду кромѣ займовъ приходилось прибѣгать къ другимъ способамъ извлеченія средствъ. Тѣмъ менѣе возможно покрыть военные расходы за счетъ займовъ въ Россіи, съ ея слабо развитой кредитной системой.

Кромѣ того, *при настоящихъ политическихъ условіяхъ, государство фактически лишено возможности получать средства путемъ займовъ,* независимо отъ того, хотѣло бы оно прибѣгать къ нимъ или нѣтъ.

Для успѣха займовъ необходима увѣренность кредиторовъ, что его должникъ *сможетъ* расплатиться, что онъ *пожелаетъ* расплатиться и что онъ *обязанъ* будетъ это сдѣлать или по нѣмецкой формулѣ, если у кредитора есть увѣренность въ Zahlen-wollen, Zahlen-können, Zahlen-müssen должника. А между тѣмъ, съ точки зрѣнія

рядового капиталиста при настоящихъ условіяхъ на-лицо нѣтъ ни одного изъ этихъ трехъ элементовъ кредита: буржуазія не увѣрена, что государство *сможетъ* расплатиться съ огромными долгами, она не видитъ въ странѣ «твердой власти» своихъ ставленниковъ, которые могли бы гарантировать ей святость кредитныхъ обязательствъ.

Наконецъ, буржуазія не только боится за свои капиталы, но и не расположена активно поддерживать Временное Правительство, поставившее чуждыя ей цѣли.

Все это привело къ тому, что наша буржуазія на призывъ къ «Займу Свободы» не только не отвѣтила, по примѣру англійскихъ капиталистовъ, «уроганнымъ огнемъ» чековъ и кредитокъ, но даже еще туже, чѣмъ раньше, затянула свой кошелекъ.

Несмотря на то, что въ подпискѣ на «Заемъ Свободы» приняли участіе сравнительно широкіе слои населенія, несмотря на то, что банки перегружены вкладами капиталистовъ, «Заемъ Свободы», вслѣдствіе воздержанія крупнаго капитала, не оправдалъ тѣхъ надеждъ, которыя возлагало на него Временное Правительство; *даже въ настоящее время, когда еще продолжается подписка на заемъ, поступленія отъ займа не покрываютъ и половины текущихъ расходовъ войны.*

Въ дальнѣйшемъ, чѣмъ больше будетъ развертываться революція, чѣмъ дальше отъ нея будутъ отходить и становиться ей въ оппозиціи классы, представленные Милюковымъ—Гучковымъ, тѣмъ туже буржуазія будетъ затягивать свой кошелекъ, тѣмъ менѣе революціонное правительство можетъ разсчитывать на кредитъ.

Такимъ образомъ, *если Временное Правительство не приступитъ немедленно къ проведенію чрезвычайнаго подоходно-поимущественнаго налога, то въ его распоряженіи фактически останется единственное средство полученія средствъ—печатный станокъ.*

Къ чему это приведетъ, легко показываетъ простой разсчетъ.

Цѣнность всего денежнаго запаса въ Россіи до начала войны равнялась приблизительно 2,3 мд. на металлическую валюту, и азбука политической экономіи говоритъ, что все огромное количество бумажныхъ денегъ, достигающее въ настоящее время около 12 мд., стоитъ не больше этихъ 2,3 мд.; поэтому, выпустивъ новыхъ 12 мд. кредитокъ, правительство получитъ въ лучшемъ случаѣ 2,3 мд.; въ дѣйствительности же, выбрасывая новые милліарды, правительство будетъ непрерывно обезцѣнивать денежную единицу, и на каждый новый милліардъ оно будетъ вымѣнивать все меньшее количество цѣнностей, и за 12 мд. новыхъ бумажекъ оно выручитъ гораздо меньше 2,3 мд. Словомъ, каждое новое удвоеніе имѣющагося въ оборотѣ количества бумажныхъ денегъ дастъ гораздо меньше 2,3 мд. на металлическую валюту.

А между тѣмъ, для покрытія военныхъ расходовъ, какъ показываетъ опытъ 2½ лѣтъ войны, необходимо около 4 мд. на металли-

ческую валюту,—иначе сказать, если бы пришлось покрывать военные расходы за счетъ печатнаго станка, то понадобилось бы въ теченіе года два раза удвоить имѣющееся количество кредитокъ, т.-е. довести его съ 12 мд. до 48, и обезцѣнить рубль съ 25 к. до 6—7 коп.

Мы видѣли выше, къ чему вело обезцѣненіе денегъ при старомъ режимѣ: безпорядочная конфискація достоянія гражданъ, главнымъ образомъ, малоимущихъ, обогащеніе предпринимателей за счетъ трудящихся, обогащеніе должниковъ за счетъ кредиторовъ, эпидемія расточительности среди общаго обнищанія, всеобщая спекуляція и уходъ товаровъ съ рынка, борьба между городомъ и деревней, непрерывные конфликты въ промышленности,—все это повторилось бы снова, но только въ еще болѣе рѣзкой степени, чѣмъ раньше, если бы за 10—12 мѣсяцевъ цѣнность рубля упала съ — 25 коп. ея современной стоимости до 6—7 коп.

Отказъ государства отъ чрезвычайнаго подоходно-поимущественнаго налога привелъ бы, такимъ образомъ, къ финансовой и экономической катастрофѣ страны и поэтому государственная власть въ интересахъ народнаго хозяйства и всего населенія обязана немедленно ввести такой налогъ.

Бумажныя деньги и революція.

Интересы демократіи требуютъ, чтобы революція, безпрепятственно развертываясь дальше, могла выполнить до конца всѣ задачи, поставленныя передъ ней предшествующимъ соціально-политическимъ развитіемъ, а между тѣмъ, какъ показываетъ предшествующій анализъ и историческій примѣръ первой французской революціи, вопросъ о финансированіи государства легко можетъ стать подводнымъ камнемъ для революціи и чрезвычайно осложнить ея работу.

Когда во Франціи власть перешла въ руки истинно-революціонной демократіи во главѣ съ якобинцами, буржуазія туго затянула свой кошелекъ: она до этого ссужала свои капиталы королевской власти, хотя эта власть періодически объявляла банкротство и отказывалась отъ платежей, но она не хотѣла давать революціонному правительству, хотя послѣднее торжественно заявило, что нація будетъ считать своимъ священнымъ долгомъ расплату со своими кредиторами.

Столкнувшись съ отказомъ въ кредитѣ со стороны буржуазіи и не съумѣвъ организовать прямыхъ налоговъ на имущихъ, якобинское правительство вынуждено было пойти по тому пути добыванія средствъ, который создалъ огромныя затрудненія для революціи.

Нужда въ средствахъ вынудила революціонное правительство распродать спекулянтамъ земли, конфискованныя у феодальной знати, бѣжавшей въ Германію, и тѣмъ самымъ совершенно упустить изъ своихъ рукъ регулированье земельной проблемы.

Когда вырученныя деньги были истрачены и въ распоряженіи якобинцевъ осталось единственное средство — печатный станокъ, правительство революціи наводнило ассигнаціями страну, вызвало обезцѣненіе денегъ, колоссальный ростъ всѣхъ цѣнъ и—неизбѣжный въ такихъ случаяхъ—уходъ товаровъ съ рынка *).

Вызвавъ острый хозяйственный кризисъ, ассигнаціи подготовили въ широкихъ обывательскихъ массахъ недовольство властью якобинцевъ и тоску по «твердой власти» ставленниковъ буржуазіи. Ассигнаціи съиграли не послѣднюю роль въ исторіи паденія якобинцевъ.

Огромную роль сыграли ассигнаціи и у насъ, въ подготовкѣ нашей революціи.

Война и классовой эгоизмъ вынудили пользоваться этимъ острымъ орудіемъ правительства царя, и это обратило всѣ послѣдствія обезцѣненія денегъ противъ стараго режима.

Едва ли можно сомнѣваться, что, вызывая всеобщую дороговизну, бѣгство товаровъ съ рынка и острый продовольственный кризисъ, наши ассигнаціи содѣйствовали накопленію глубокаго недовольства среди самыхъ широкихъ массъ, относившихъ всѣ неурядицы товарнаго рынка за счетъ неспособности и нежеланія стараго правительства справиться съ аппетитами спекулянтовъ.

Въ настоящее время послѣдствія бумажныхъ денегъ грозятъ опасностью уже не правительству царя, а работѣ революціонной демократіи.

Такимъ образомъ *вопросъ о чрезвычайномъ налогѣ, необходимомъ для отказа отъ выпусковъ бумажныхъ денегъ, есть жизненный вопросъ для всей революціи.*

Основныя черты организаціи чрезвычайнаго подоходно-поимущественнаго налога.

По своей технической организаціи чрезвычайный подоходно-поимущественный налогъ очень близокъ къ существующимъ во многихъ государствахъ подоходнымъ и поимущественнымъ налогамъ нормальнаго типа; точно также всѣ техническіе вопросы, встающіе вслѣдствіе комбинаціи двухъ, обычно существующихъ отдѣльно на-

---

*) Товары вздорожали въ 200—300 и даже болѣе разъ; были моменты, когда обычный обѣдъ стоилъ 600 франковъ, а сапоги 24.000 фр.

логовъ, болѣе или менѣе удачно разрѣшены Германскимъ закономъ о единовременномъ чрезвычайномъ сборѣ 1913 года.

Поэтому было бы излишнимъ останавливаться здѣсь на деталяхъ и повторять статьи давно существующихъ законовъ, тѣмъ болѣе, что передъ нами стоитъ задача—дать не технически-разработанный проектъ закона, а лишь показать, съ одной стороны, всю необходимость, а съ другой стороны, полную осуществимость налоговаго покрытія чрезвычайныхъ расходовъ революціоннаго государства.

Въ виду этого мы дадимъ здѣсь лишь основные контуры предлагаемаго нами закона о чрезвычайномъ подоходно-поимущественномъ налогѣ.

Ставка налога. Обложеніе въ поимущественномъ налогѣ начинается при наличности имущества свыше 20.000 руб. (за вычетомъ долговъ), а при обложеніи однихъ нефундированныхъ доходовъ — съ доходовъ свыше 5.000 рублей; далѣе при обложеніи нефундированныхъ доходовъ ставки начинались съ 2%, при доходахъ свыше 50.000 поднимаются до 8% и 12% при 100.000 р. и свыше, то-есть для нефундированныхъ доходовъ чрезвычайный налогъ сводится къ простому удвоенію существующаго подоходнаго налога; при обложеніи имуществъ свыше 20.000 р. ставка налога равна 1%, при суммѣ имущества въ 50.000 — 3%, при 100.000 — 6%, при 200.000—8%, при 400.000—10%, при имуществѣ въ милліонъ рублей и выше—15%; если считать среднюю доходность капитала въ 10% годовыхъ, то поимущественный налогъ возьметъ соотвѣтственно въ среднемъ 10%, 30%, 60%, 80%, 100%, 150% годичнаго дохода капиталиста. Если же имѣть въ виду, что доходность крупныхъ особенно промышленныхъ—капиталовъ достигаетъ 12% и больше, то поимущественный налогъ возьметъ не больше 100% годичнаго дохода крупныхъ капиталистовъ, т.-е. будетъ покрытъ за счетъ одного дохода, безъ уменьшенія имущества.

Если отбросить стоимость всей земли какъ крестьянской, такъ и частно-землевладѣльческой, а также мелкіе капиталы въ промышленности, торговлѣ, домовладѣніи и сберегательныхъ кассахъ, то сумма имуществъ, которые попадутъ подъ дѣйствіе налога, исчисляется не менѣе чѣмъ въ 40 мд. р. *).

При крупной концентраціи капиталовъ у насъ огромная доля всѣхъ привлеченныхъ къ налогу имуществъ будетъ нести налогъ въ 10 и 15%, что дастъ возможность при указанномъ тарифѣ налога покрыть всѣ чрезвычайные расходы государства, достигающіе 4 мд. на металлическую валюту.

Необходимо подчеркнуть, что при всѣхъ этихъ исчисленіяхъ мы исходимъ изъ условій довоеннаго времени, ко-

*) Общая сумма имущества всей страны исчисляется обычно въ 120 мд. р.

гда оцѣнка доходовъ и имуществъ исчислялась на металлическую золотую валюту; точно также и сумму расходовъ, номинально достигающую 12—13 мд. рублей *), мы переводимъ на металлическую валюту, считая стоимость бумажнаго рубля въ настоящій моментъ не выше 25 коп. на металлъ.

При происшедшей уже переоцѣнкѣ имуществъ на новую бумажную валюту, ихъ номинальная стоимость представляетъ въ 3—4 раза большую величину, чѣмъ до обезцѣненія денегъ; соотвѣтственно съ этимъ налогъ въ 10—15% дастъ не 4 мд., а гораздо большую сумму.

Мѣры противъ утайки доходовъ и имуществъ. Однимъ изъ сильныхъ средствъ противъ утайки имущества является налогъ на приростъ имущества: при такомъ налогѣ скрытыя одинъ разъ части имущества легко могутъ обнаружиться черезъ 3—5 лѣтъ при взиманіи налога на приростъ и тогда попадутъ подъ усиленное обложеніе, какъ новое приращеніе имущества; этотъ налогъ уже существуетъ въ Западной Европѣ, и его введеніе у насъ проектируется даже умѣренными либеральными кругами; поэтому ничто не мѣшаетъ одновременно съ изданіемъ закона о чрезвычайномъ налогѣ декретировать и налогъ на приростъ,—это окажетъ сильное вліяніе на имѣющуюся тенденцію къ утайкѣ доходовъ и имуществъ. Кромѣ того можно считать предрѣшеннымъ для Россіи также введеніе ежегоднаго поимущественнаго налога; эти два налога вмѣстѣ съ подоходнымъ налогомъ даютъ въ руки фиска огромный оцѣночный матеріалъ и открываютъ возможность держать на учетѣ всѣ доходы и имущества и слѣдить за ихъ эволюціей.

Однако и самый законъ о чрезвычайномъ налогѣ можетъ включать рядъ мѣръ противъ утаекъ; въ видѣ такихъ мѣръ должно быть установлено:

1) должники объявляютъ о суммахъ, подлежащихъ уплатѣ ихъ кредиторамъ;

2) кредитныя учрежденія удерживаютъ 15% изъ суммъ, помѣщенныхъ на текущіе счета и во вклады; удержанныя суммы возвращаются вкладчику, поскольку при окончательной оцѣнкѣ его имущество окажется необходимымъ понизить ставку налога противъ 15%;

3) кредитныя учрежденія обязаны увѣдомить органы оцѣнки о всѣхъ вкладахъ и текущихъ счетахъ, какъ имѣющихся въ наличности, такъ и ликвидированныхъ кліентами въ теченіе 2 мѣсяцевъ до дня изданія закона; вклады и счета, хотя бы ликвидированные кліентами въ теченіе этого срока, считаются принадлежностью ихъ имущества, если не будетъ доказано, что кліентъ путемъ купли-продажи

*) Имѣются въ виду только расходы, покрываемые за счетъ внутреннихъ источниковъ, безъ расходовъ, покрываемыхъ изъ иностраннаго кредита.

превратилъ имѣвшіяся на текущемъ счету цѣнности въ другой видъ имущества;

4) обладатели всякаго рода акцій, облигацій и другихъ цѣнныхъ бумагъ на предъявителя обязаны не позднѣе извѣстнаго срока по изданіи закона предъявить имѣющіяся у нихъ цѣнныя бумаги мѣстной оцѣночной комиссіи вмѣстѣ съ удостовѣреніемъ своей личности; оцѣночная комиссія прикрѣпляетъ къ предъявленнымъ цѣннымъ бумагамъ не поддающіяся поддѣлкѣ удостовѣренія объ ихъ предъявленіи; кассы, производящія оплату процентовъ и дивидендовъ, лишаются права оплачивать акціи, не снабженныя указанными знаками ихъ предъявленія органамъ оцѣнки; всѣ виды цѣнныхъ бумагъ, имѣющихъ купоны, должны быть предъявлены въ теченіе двухъ лѣтъ, для замѣны ихъ экземплярами новаго образца, причемъ бумаги, не носящія знака предъявленія ихъ органамъ оцѣнки, объявляются недѣйствительными.

Указанныя мѣры—простое повтореніе обычной практики, такъ какъ бумаги, снабженныя купонами, имѣютъ ихъ въ органиченномъ числѣ и періодически должны подлежать замѣнѣ новыми экземплярами съ новыми купонами,—и все нововведеніе, предлагаемое здѣсь, сводится къ тому, что устанавливается общій ускоренный срокъ для такой замѣны.

Точно также акціонеры обычно предъявляютъ свои акціи для полученія права на участіе въ ежегодномъ собраніи акціонеровъ и для полученія права преимущественнаго пріобрѣтенія новыхъ акцій, причемъ въ послѣднемъ случаѣ на предъявленныя акціи старыхъ выпусковъ накладывается штемпель.

Кромѣ этихъ мѣръ, предназначенныхъ спеціально для борьбы съ укрывательствомъ движимыхъ капиталовъ, необходимы также постановленія для борьбы съ утайками вообще:

предоставленіе органамъ оцѣнки права просмотра торговыхъ книгъ;

публичность засѣданій оцѣночныхъ комиссій;

публикація результатовъ оцѣнки;

уголовное преслѣдованіе и высокіе штрафы за ложныя показанія и публикація въ газетахъ именъ виновныхъ въ укрывательствѣ за ихъ собственный счетъ;

предоставленіе государству права пріобрѣтать имущества по той оцѣнкѣ, которая была заявлена въ декларации плательщика.

Совокупность этихъ мѣропріятій сдѣлаетъ для имущихъ классовъ невыгодной утайку капиталовъ и доходовъ, которая въ огромныхъ размѣрахъ практикуется въ существующемъ подоходно-поимущественномъ обложеніи.

Основанія для опредѣленія цѣнности имущества. Стоимость цѣнныхъ бумагъ, входящихъ въ составъ имущества (акціи, облигаціи и т. п.) опредѣляется не по ихъ номинальной цѣнѣ, а по ихъ

биржевому курсу къ моменту, указанному въ законѣ и относящемуся къ періоду до его изданія; стоимость недвижимыхъ имуществъ, доходъ которыхъ принудительно фиксированъ (дома и пр.), не можетъ быть опредѣлена ниже суммы, полученной отъ помноженія на 60 ихъ доходности, исчисленной при оцѣнкѣ для государственнаго обложенія этихъ имуществъ на текущее пятилѣтіе; стоимость промышленныхъ предпріятій не можетъ исчисляться ниже суммы, полученной помноженіемъ на 30 ихъ чистаго дохода, исчисленнаго при обложеніи государственнымъ промысловымъ налогомъ въ 1917 году.

Всѣ эти нормы устанавливаются въ виду того, что съ обезцѣненіемъ денегъ въ 4—5 разъ цѣнность имуществъ должна фактически повыситься въ соотвѣтственное число разъ, но этому мѣшаетъ, съ одной стороны, фискація ихъ доходности (дома въ городахъ, а съ другой стороны, запаздываніе роста цѣнъ на имущества въ сравненіи съ ростомъ ихъ доходности; при установленіи этихъ нормъ учитывалось то обстоятельство, что оцѣнка доходовъ отъ недвижимости производилась по даннымъ 1915 года, когда еще незначительно сказался ростъ всѣхъ цѣнъ и доходовъ, а оцѣнка промысловыхъ доходовъ на 1917 г. производилась по даннымъ 1916 г., причемъ вобщемъ и цѣломъ эта оцѣнка фактически была значительно ниже дѣйствительной и кромѣ того въ теченіе 1917 г. послѣдовалъ дальнѣйшій сильный ростъ (номинальный) доходовъ.

Мѣры для ускоренія поступленій налога. Одновременно съ подачей заявленія о цѣнности совокупнаго имущества за вычетомъ долговъ, плательщики представляютъ квитанцію казначейства о взносѣ не менѣе половины налога, причитающагося съ заявленной ими суммы имущества. Отъ обязанности немедленнаго взноса налога освобождаются владѣльцы имуществъ стоимостью ниже 100.000 рублей. Остальную часть налога плательщики вносятъ не позднѣе мѣсяца со дня подачи заявленія.

Съ окончаніемъ провѣрки заявленій оцѣночными комиссіями выясняется окончательный размѣръ подлежащаго внесенію налога, причемъ лица, уплатившія излишнія суммы, получаютъ право на возвратъ ихъ; лица же, недоплатившія надлежащей съ нихъ суммы налога, производятъ дополнительную уплату. Въ случаяхъ обнаруженія сокрытія доходовъ и имуществъ, такое сокрытіе карается, какъ кража общественнаго достоянія, одновременно съ конфискаціей завѣдомо укрытаго.

Для скорѣйшаго полученія средствъ отъ чрезвычайнаго налога, государство одновременно съ изданіемъ закона о немъ выпускаетъ краткосрочныя обязательства въ размѣрѣ до половины предполагаемой къ поступленію суммы.

По этимъ краткосрочнымъ обязательствамъ уплачивается про-

центъ, достаточно высокій для быстрой ихъ реализаціи на денежномъ рынкѣ.

Государственное казначейство, кромѣ того, получаетъ право расплачиваться этими обязательствами по покупкамъ и поставкамъ подобно тому, какъ это практиковалось до этого воюющими государствами.

Мѣры для облегченія взноса налога плательщиками. Ипотечнымъ банкамъ предоставляется право выдавать плательщикамъ ссуды подъ имущества сверхъ установленной закономъ нормы на 15%. Для полученія ссудъ изъ коммерческихъ банковъ плательщики получаютъ отъ казначейства удостовѣренія о предстоящей уплатѣ налога, и эти удостовѣренія являются для банковъ поручительствомъ государства въ своевременной уплатѣ сдѣланной плательщику ссуды. Во всѣхъ случаяхъ выданныя плательщику ссуды передаются не плательщику, а непосредственно казначейству. Плательщики чрезвычайнаго налога, не уплатившіе въ срокъ причитающейся съ нихъ суммы, считаются недоимщиками государства; на неуплаченную сумму налога начисляется пеня въ размѣрахъ, достаточныхъ для оплаты процентовъ легко реализуемыхъ процентныхъ краткосрочныхъ обязательствъ.

Въ обезпеченіе уплаты поимущественнаго налога, когда его сумма превышаетъ 3.000 рублей, устанавливается государственная ипотека на имущества недоимщиковъ, въ силу которой ограничивается ихъ право отчуждать и закладывать имущества или ихъ части.

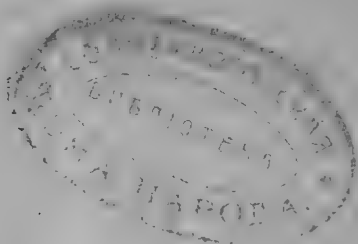
Лица, обязанныя внести чрезвычайный налогъ, одновременно съ подачей деклараціи, и не сдѣлавшіе этого, должны сообщить податному присутствію, въ какіе сроки и какую часть налога они намѣрены уплатить; неподача въ срокъ такого заявленія устанавливаетъ законное предположеніе, что недоимка не будетъ погашена въ теченіе трехъ лѣтъ, и въ этомъ случаѣ пеня устанавливается по трехлѣтней сложности.

На основаніи полученныхъ отъ плательщиковъ заявленій о срокахъ взносовъ ими недоимокъ и руководясь числомъ неподанныхъ совсѣмъ заявленій, государственное казначейство устанавливаетъ общую сумму недоимки и сроки ея предполагаемой уплаты и выпускаетъ на таковую сумму процентныя налогово-ипотечныя обязательства срокомъ отъ 6 мѣсяцевъ до 3 лѣтъ; обезпеченіемъ уплаты по этимъ обязательствамъ являются какъ совокупныя имущества недоимщиковъ, связанныя государственной ипотекой, такъ и всѣ налоговые доходы государства.

Суммы, вырученныя отъ реализаціи налогово-ипотечныхъ обязательствъ, обращаются на погашеніе ранѣе выпущенныхъ краткосрочныхъ обязательствъ казначейства и на покрытіе чрезвычайныхъ расходовъ государства.

Въ дальнѣйшемъ, если недоимщики пожелаютъ отсрочить уплату налога на срокъ свыше 3 лѣтъ, государственное казначейство можетъ по истеченіи 3 лѣтъ выпустить налогово-ипотечныя обязательства на новые 3 года.

Въ результатѣ, лица, владѣющія свободными капиталами или имѣющія возможность произвести выгодный заемъ, внесутъ чрезвычайный налогъ немедленно, остальныя же останутся недоимщиками государства, которое подъ залогъ ихъ имуществъ совершитъ заемъ у обладателей большими свободными средствами,—заемъ будетъ дополнять налогъ, но обезпеченіемъ займа въ данномъ случаѣ будутъ уже не будующія поколѣнія плательщиковъ, а имущества наличнаго поколѣнія капиталистовъ.

Продолжается подписка на 1917 годъ

на двухнедѣльный научный и общественно-политическій журналъ

2-й годъ изданія. **„ДѢЛО“,** 24 №№ въ годъ.

издающійся въ г. *Москвѣ*, подъ редакціей *П. Маслова, Л. Ортодоксъ и А. Н. Потресова.*

Условія подписки съ пересылкой: на 1 годъ—**10** р., на 1/2 года—**5** р. 50 коп., на 3 мѣс.—**3** р., на 1 мѣс.—**1** р. *Заграницу:* (съ пересылкой)—на 1 г.—**12** р., на 1/2 г.—**6** р. 50 к. на 3 мѣс.—**3** р. 25 к., на 1 мѣс.—**1** р. **10** к.

При непосредственномъ обращеніи въ Главную Контору журнала для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, народныхъ учителей, крестьянъ рабочихъ и разл. общ. организац. допускается льготная подписка: на 1 г.—**9** р., на 1/2 г.—**5** р., на 3 мѣс.—**2** р. 50 к., на 1 мѣс.—**90** к.

Цѣна отдѣльнаго номера—70 коп.

Цѣна комплекта за 1916 г. (10 №№)—**4** р. **10** к. съ пересыл.

Продолжается подписка на журналъ

„Экономическое Обозрѣніе“

подъ редакціей **П. П. Маслова.**

Подписка принимается только на весь годъ.

Цѣна на 1 годъ съ пересылкой и доставкой—6 р. За границу—10 р.

Учащимся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, народнымъ учителямъ, крестьянамъ, рабочимъ и служащимъ общественныхъ учрежденій, *при непосредственномъ обращеніи въ Главную контору журнала*, цѣна на 1 годъ съ пересылкой и доставкой—5 руб 50 коп.

Цѣна отдѣльнаго номера въ розничной продажѣ 2 р. Пересылка по дѣйствительной стоимости.

Адресъ редакціи и Главной Конторы: Москва, Трубная ул., д. № 33, кв. 5, телеф. 3-92-85.

Ц. 2 р.

